

ПЕРЕДО МНОЙ редкая афиша: на темном фоне контрастно обозначены желтые контуры луны и игриво подкошенного домика, вместо оконных рам красными буквами написано — «Ищи ветра в поле». Эта афиша бросается в глаза не только тем, что резко отличается от многих других, отмеченных печатью холодных и равнодушных типографских шрифтов. Она зовет, манит своей яркостью и незамысловатостью. Более того, она продолжает жить в декорации — в звонкой, веселой повозке на колесах, которая превращается то в дом, то в мельницу, совсем как у бродячих актеров в те далекие времена. Афиша как бы продолжает разворачиваться в сценическом представлении — ведь сказана В. Лифшица на сцене Мичуринского театра драмы решается как спектакль-багажан, где буйствуют озорные скоморохи.

Юлия Голофеева, создавая афишу и декорации к спектаклю «Ищи ветра в поле», работала с увлечением, вместе с рабочими красила задники, вколачивала гвозди, чтобы успеть к детским новогодним каникулам выпустить очередную постановку мичуринцев. Здесь, то, когда впервые в профессиональном театре она выступила как художник-постановщик, особенно пригодилась навыки художника-исполнителя, в скромной должности которого работает Юлия в областном драматическом театре имени А. В. Луначарского. От ее умения зависит, как заживет тот или иной интерьер, как засверкает, заиграет красками та или иная декорация, как в конечном счете воплотится художественный образ спектакля, задуманный художником-постановщиком. Она хорошо знает работу декоративного цеха изнутри.

Оттого, быть может, когда знакомилась с эскизами декораций Голофеевой как художника — к спектаклям

«Ищи ветра в поле», «Поздняя любовь», «Счастье мое», «Остров сокровищ», — в первую очередь задумываешься о функциональном значении предлагаемых работ для театра. Будто она хочет вновь возродить принцип дешевых декораций, который был характерен для передвижных, маленьких те-

одной из областных художественных выставок.

Естественно, не все работы равнозначны, не все эскизы удовлетворяют самого художника, порой недостает опыта, но всегда любители изобразительного искусства, приходя на ежегодные выставки, в которых Голофеева принимает участие, прони-

раций как подлинные живописцы, то Кочергин, поразивший лаконизмом образного решения, умением работать с фактурой. Мысль о том, чтобы минимальными материальными и выразительными средствами добиться поэтического обобщения, не проста, на этом пути приходится много рабо-

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С АФИШИ

Творческий портрет

Редко приходится писать о людях театра, которые находятся как бы в тени, за кулисами. Однако ни один спектакль, ни одна работа актера, режиссера не обходятся без чуткого совета ко-

стюмера или бутафора, без умелых штрихов гримера, мастерства осветителя и острого взгляда художника-исполнителя... К сожалению, подлинных энтузиастов здесь не так много.

атров. Она верит, что сценического эффекта быстрее можно добиться при помощи простых материалов, типа холщовки, марли, бязи, нежели дорогостоящих — парчи, бархата, шелка. Она считает, что все зависит от технических возможностей театра и фантазии — необходимо только довериться художнику, режиссеру, актерам, зрителю.

И тогда... колеблющиеся полотна легкой ткани, свисающие с колосников, с порталов, и подсвеченные со всех сторон, на сцене могут превратиться в бушующие волны океана. А если эти волны превратятся в парус корабля, тогда непременно спустится белоснежная воздушная лестница для моряков, выплывет мостик с настоящим штурвалом, как мощная птица-эмблема взлетит надо всем черный якорь, вспыхнет красным пламенем разбойничья бочка. Так образно видится атмосфера фантастического мира пьесы М. Ромина «Остров сокровищ» — эскиз декорации, который был представлен на

каются ощущением всепоглощающей любви к завораживающему миру театра, веры в его безграничные возможности.

Интерес к театрально-декорационному искусству возник у нее не случайно. Юлия с нежностью вспоминает появление Алексея Лакшина — художника театра в Тамбовской художественной школе, где она училась. Он, наряду с занятиями по предмету «Скульптура», водил детей в театр, знакомил с лепными работами бутафоров. Современем детский интерес перерос в серьезное увлечение, и вскоре она поступает в Московский педагогический институт на художественно-графический факультет. Здесь среди художников прошлого и настоящего тамбовчанка ищет тех, кто бы помог утвердиться в поисках подхода к декорации как самостоятельному и равноправному творчеству. То это Врубель и Коровин или Юнович, которые раскрываются в эскизах деко-

тать, постоянно находиться в форме. Хотя мастерство художника театра шлифуется одновременно с реализацией эскизов на сцене, Голофеева упорно работает над произведениями, которые захватили ее, но, к сожалению, не вошли в репертуар ни профессиональных, ни самодеятельных театров. И таким относятся «Бессонница» — эскиз одной из сцен романа Г. Маркеса «Сто лет одиночества», неосуществленный в театре эскиз декорации к пьесе А. Червинского «Счастье мое».

Творчество Юлии Голофеевой — это путь начинающего художника в сложном мире театрально-декоративного искусства. Обладая упорной волей, большой творческой фантазией, она — исполнитель, практик — глубоко верит в магическую силу театра, делает свои первые смелые шаги.

Р. ИЛЬСОВА